

Меч Убийцы Драконов Хаята был оружием, созданным путем аккумуляции энергии меча. Демонический меч Баала был практически таким же. Магическая сила Баала была не только средством для использования магии, но и средством, которое делало материю реальной. Это была энергия, исходящая из ментального образа; техника, которая являлась символом абсолютного существа.

Итак, если сумел создать меч, то разве он не мог создать доспехи?

Чёрный свет, который выстрелил во всех направлениях, когда Баал столкнулся с Убийственной Вершиной Волны Связующего Падения Дракона, был признаком разрушения брони, обернувшейся вокруг его тела. Доспехи Баала были созданы из мысленного образа абсолютной самозащиты, и это был мысленный образ абсолютного владыки ада. Тем не менее, данный щит был пробит и попросту разорван.

«....».

Первоначальное тело Баала имело вес, отличный от веса его фрагментов сознания. Оно не проявляло никаких изменений, например, когда Баал кашлял кровью.

Итак, Баал медленно поднялся, глотая хлынувшую наружу кровь. Диапазон его поля зрения расширился и он убедился, что кончики его пальцев слегка дрожат. Баал снова прислушался к чувствам, распростёртым по всему аду, и обнаружил, что данная дрожь была настоящей, не ложной. Прошло много времени с тех пор, как он лично видел свое сердце.

Баал уставился на раны на своей груди, которые быстро заживали благодаря силе сверхбыстрой регенерации, и тут же улыбнулся.

— Неплохо.

Баал ощутил радость, которая была мощнее пламени адской реки. Баал чувствовал, что напряжение, которого он так жаждал, наконец после стольких лет ожидания пришло.

— Я нашел правильную игрушку.

Баал видел больше смертей, чем кто-либо другой. И в то же время он мечтал о смерти, наблюдая за каждым существом, которое умерло и попало в ад, стремясь к новой жизни. Эти ничтожные существа не понимали, что даже после смерти есть какая-то жизнь.

Итак, у него естественным образом развилось любопытство к смерти. Неудовлетворенное любопытство выродилось в извращенное желание, и Баал захотел умереть. Но если он не мог умереть, то мог хотя бы еще раз ощутить предсмертный кризис, подобный столкновению с Бериаче. Баал затеял это противостояние исключительно для того, чтобы понять, что он жив.

— Что за чепуха?

Бунхельер услышал рассказ Баала и сделал вид, что у него вот-вот сгниют уши. Грид и вовсе не ответил. С самого начала он не ожидал, что у Баала будет особая история, поскольку в отличие от простых именных НПС Баал был чистым злом. Он был мусором, который следовало сжечь.

Но... ускорит ли смерть Баала конец «Satisfy»?

Неужели этому миру придёт конец?

—... Мир.

— ... ?

— Это будет новый мир. Мир без тебя, — заявил Грид и активировал новую серию танцев меча: от самого простого односоставного танца меча до сложного пятисоставного. Он чуть не впал в ярость, поскольку на него повлияло безумие, и он сразу же получил штраф «неспособность идентифицировать врага». Тем не менее, посреди царящей повсюду неразберихи он сознательно избегал использования Отражения.

«Что делает этот парень?», — испуганно попятился назад Бунхельер. Дракон определенно не понимал, почему меч Грида время от времени бил по нему. Всё так: Грид не мог отличить Баала от Бунхельера. Он даже забыл, что подвергся воздействию эффектов Рыцаря-Дракона, и ошибочно полагал, что существо, на котором он стоял, также было врагом. Так действовало безумие.

Грид чувствовал, что сражается с двумя Баалами. Он не мог сказать, какой из них был настоящим, поэтому просто нападал и проверял своё предположение. Было ли это следствием безумия или лукавства Баала... Грид не знал.

— Ты сделал нечто безумное, воплотив демоническую энергию в божественность, так что ничего не поделаешь. Можешь считать, что тебе повезло не выродиться в бога-демона, — прищелкнул языком Баал.

Его длинные ногти терлись друг о друга, выпуская ледяные осколки. Окружающая местность наполнилась жутким холодом. Пронизывающий до костей холод прокрадывался неосознанно, опускаясь до температур, неприсущих для ада с его огненными реками. Владыка ада отрицал адскую экосистему.

Причина, по которой Мастер Меча Мюллер так высоко ценился, заключалась не в том, что его фехтование достигло непревзойденного уровня. Совершенствованием техники могли заниматься и обычные люди, так называемые ремесленники. Самым могущественным существом в аду, которое проиграло Мюллеру, был Адский Гао, 9-ый Великий Демон, но причина, по которой не могли забыть и боялись Мюллера, заключалась исключительно в его «Мече Сердца».

Она предоставляла возможность моментально поразить цель, как только такое решение было принято. Другими словами, Мюллер полностью завершил свой ментальный мир. А подобное достижение было присуще лишь таким абсолютным существам, как Баал и Хаят.

«.....!».

Черный лед постепенно окутывал Грида. Преемник Пагмы застыл, не в силах даже закричать. Его дыхание остановилось, а потеря Здоровья стала неконтролируемо быстрой. Предметы, которыми он был экипирован, вообще перестали функционировать, и даже доспехи дракона не стали исключением. Предметы из Жадности, имевшие бесконечную прочность, и вовсе перестали реагировать на команды из-за эффекта заморозки.

Это был ментальный мир Баала.

— Эй...! Эй!! Вставай!!

Бунхельер, который изо всех сил ругал Грида за то, что тот впал в ярость, скользил лапами по поверхности. Он несколько раз рывкнул на замороженного Грида, однако это не возымело никакого эффекта. Грид не мог стряхнуть лёд смерти, обернутый вокруг него. Даже после того, как он стал рыцарем древнего дракона и поднял свой статус на несколько уровней, он был не в силах сопротивляться всепоглощающему холоду.

— Я позволил тебе сесть на себя, а ты решил уснуть!?

Бунхельер обиделся и почувствовал, как его собственная ценность резко снизилась. Его это было так сильно задето, что он стиснул зубы, однако... полноценно отчитывать Грида он не мог.

«Всё это естественно».

Этот парень по имени Грид был намного моложе детеныша. Он был молод даже по человеческим меркам и был богом всего несколько лет. На самом деле, ему повезло, что он не зарыдал, как новорожденный.

«Как я вообще решил положиться на этого парня?», — снова подумал Бунхельер и рассмеялся абсурдности происходящего.

Слова Дракона вылетели из его пасти:

— Ты потрясающий.

Он не давал обещаний, которые не мог сдержать. Он также не пытался увеличить свой собственный мир, унижая других.

Бунхельер, злой дракон, который не мог развивать свои Слова Дракона, поскольку каждый раз нарушал клятву завета... Впервые его Слова Дракона были использованы на благо других, что было довольно странно. На Бунхельера нахлынули какие-то неловкие и неприятные эмоции, но особого дискомфорта он не почувствовал. Дракон просто признал Грида, и никаких особых усилий для этого не потребовалось.

Эффект проявился сразу. Истина, признанная древним драконом, существовавшим с самого начала мироздания, стала провидением. На поверхности льда, держащего Грида в плену, начали появляться трещины. Это были трещины, отсекающие саму смерть.

— Ты определенно сделал что-то бессмысленное, — впервые за всё время нахмурился Баал, которому не понравилось вмешательство Бунхельера. Он отчетливо видел, что Грид уже был на пределе своих возможностей.

ИИ это было понятно. Конфета, которую Грид тщательно рассасывал во рту, растаяла, и повышенные способности вернулись к прежнему уровню. Во время буйства раны Грида значительно стали ещё глубже, но это было незначительно по сравнению с ранами, которые получил Баал. Однако нужно было принять во внимание, что тело Грида было слабым по сравнению с Баалом.

Кожа Баала была твёрдой, как чешуя дракона. Вместо абсолютной защиты у него была способность восстанавливаться и регенерировать с очень высокой скоростью. С другой стороны, Грид был человеком, и даже на трансцендентном уровне его физическое состояние не сильно отличалось от простого человеческого.

Итак, его состояние было весьма плачевным. Он был игрушкой, которая вот-вот сломается. Бунхельер, который заставлял Грида двигаться, также выглядел не очень хорошо.

— Бунхельер, не упускай из виду причину, по которой я оставляю тебя в живых... — холодно сказал Баал, сделав шаг назад. Нет, он ускорился на два, а затем на три шага. Он постепенно отошел назад и заменил 80% созданных им магических кругов защитной техникой.

И вдруг на него обрушился дождь из боевого снаряжения. Каждый клинок обладал силой ментального мира. Затем внимание Баала привлек высокий каньон, поднимающийся слева и справа. Это было Святилище Металла. Это был ментальный мир, открытый Гридом, который пришел в себя благодаря Словам Дракона Бунхельера. Ранее он подавил в себе желание открыть ментальный мир, считая, что это бесполезно, пока не получил эффекты Рыцаря-

Драконе, но теперь всё было иначе. Он верил в повышенный статус от езды на древнем драконе.

И Баалу не удалось заблокировать ментальный мир Грида.

— Каньон из чёрного железа? Это твой ментальный мир? Это мир безжизненного металла. Ты более одинок, чем я.

Баал весьма удивился, однако присутствовало нечто, что он заметил немного позже. Энергия, поднимавшаяся из центра каньона, — это была энергия, выпущенная Сердцем Красного Феникса.

Ментальный мир Грида был тёплым. Он отличался от застывшего ментального мира Баала.

— Ха-ха... Ку-ха-ха, — наконец-то расхохотался Баал. Он чувствовал определённые знаки судьбы в руках этой игрушки, которая, как он ожидал, сможет противостоять ему. Это было так весело, что Баал пришёл в неописуемый восторг.

— Однако, ещё слишком рано.

Баал перестал смеяться и сосредоточился.

Каньон из чёрного железа — одно только черное железо не могло причинить ему большого вреда. Этому человеку явно нужно было больше времени. Баал снова убедился в своей непобедимости и протянул руку, держащую демонический меч. Он позаботился о том, чтобы его поле зрения захватило Грида, который пытался отдышаться.

А затем, глядя на Грида и глупого древнего дракона, несущего его на спине, он скомандовал:

— Техника Миллиона Мечей!

Непобедимый Король Мандра — человек, которого собирались избрать архангелом. Удивительно, но он не вознесся на небеса. Возможно, это произошло из-за затянувшихся сожалений, но душа, оставшаяся на поверхности, почему-то была захвачена Пагмой.

Благодаря этому его душа оказалась в глубинах ада, а знания и навыки, которые он накопил при жизни, оказались во власти Баала. И вот, вперёд с непреодолимой силой хлынула энергия меча. Это была энергия меча, которая разрезала всё, что попадало в поле зрения Баала. Каньон из черного железа был разрезан, обнажив поперечное сечение. Каньон превратился в равнину.

Абсолютная защита, магия и чешуя Бунхельера также были беспомощны перед этой силой.

Бунхельер посмотрел на энергию меча, направляющуюся к его шее, и увидел смерть, но... Грид защитил его.

Вальхалла Бесконечной Любви — вот какую форму принял вырезанный из черного железа каньон. Сотни тысяч копий Вальхаллы встали перед Гридом и Бунхельером, защищая их от энергии меча. Каждый раз, когда их разрезали и ломали, они восстанавливались и защищали их.

— Хан, я всё понимаю... Я понял, что твоя броня постепенно приходит в негодность, ведь чем больше становится мир, в котором я живу, тем сильнее и враги. Все более сложная реальность заставила меня снять твои доспехи. Причина, по которой я не мог сделать новые доспехи и продолжал закутываться в твои, наверное заключается в том, что я хотел положиться на тебя... Мой первый друг. Член семьи, который так долго заботился о моей безопасности, насколько у тебя хватало сил. Знай, что твоя любовь и доброта всё ещё поддерживают меня.

— ...Что?

В мире не должно быть того, что нельзя было бы уничтожить с помощью данной техники. Таким было фехтование Непобедимого Короля. Тем не менее, доспехи, из которых состоял ментальный мир Грида, противостоял ему. Даже ломаясь, доспехи немедленно восстанавливались.

Баал заметил тот факт, что именно эта функция и была источником ментального мира Грида, на который он так полагался.

А затем Грид отбросил осколки доспехов, которые продолжали ломаться и собираться воедино. Он получил ускорение из-за Дыхания, которое выпустил из своих рук, и двинулся к Баалу, чье движение было ограничено после использования Техники Миллиона Мечей.

— Связующая Волна Вершины Падения Дракона.

И на этот раз Баал получил действительно ощутимый урон.